В конце апреля этого года министр культуры РФ Владимир Мединский подвел неутешительный итог: денежные сборы за отечественный кинофильм «Время первых» в российских кинотеатрах составили менее 30% от ожидаемых, т.е. фильм провалился. Он разослал соответствующие указания в регионы – организовать поход в кинотеатры в добровольно-принудительном порядке. Господин Мединский не стал мучить свою голову вопросом: почему первый месяц проката отечественного кинофильма на тему покорения космоса оказался столь неудачным. Полагаю, это случилось, во-первых, из-за откровенно блеклой, «не цепляющей» рекламы, во-вторых, из-за устойчивого мифа, что с освоением космоса у нас все было гладко и сладко.

Поэтому мало кому хотелось ослепить себя блеском давно отполированной доски – в космосе мы первые, мы лучшие. Советская пропаганда, коей в свое время учился и сам Владимир Мединский в МГИМО (иногда его называют специалистом по PR-технологиям) сделала все для того, чтобы о советском периоде освоения космического пространства смотреть и слышать было не интересно. При таких исходных данных, да еще с бездарной рекламой кинолента была обречена на неудачу. Не спас ее и замечательный актерский дуэт Евгения Миронова (играет космонавта Алексея Леонова) и Константина Хабенского (играет космонавта Павла Беляева). Сам фильм получился интересным и познавательным. Речь шла о выходе человека в космос впервые за всю историю человеческой цивилизации.

В 1965 году 18 марта на космическом корабле «Восход-2» космонавты Павел Беляев и Алексей Леонов совершили полет на околоземную орбиту. Командиром корабля в этом историческом полете был Павел Беляев. Алексею Леонову отводилась роль второго пилота и первого человека, который должен был выйти в открытое космическое пространство. Майор Алексей Леонов совершил выход в открытый космос продолжительностью 12 минут 9 секунд. После того, как Леонов покинул шлюз «Восхода-2», начались внештатные ситуации, каждая из которых могла стоить ему жизни. После отстрела шлюза выяснилось, что возникла микротрещина между люком и основным корпусом корабля. Из помещения корабельной капсулы стал стравливаться воздух, что привело к автоматическому включению системы подачи кислорода внутрь корпуса. Возникла реальная угроза пожара, затем наступило кислородное отравление экипажа, которое грозило медленной смертью. Уже в бессознательном состоянии Алексей Леонов случайно выключил подачу кислорода из резервных баллонов. Не будь этой случайности, экипаж бы наверняка погиб. Аккуратно говоря, внештатные ситуации следовали одна за другой. Отказала автоматика управления космическим кораблем, поэтому пришлось производить посадку вручную. Оказалось, что конструкторы несколько искаженно представляли себе процесс реальной посадки при выключенной автоматике, из-за чего корабль отклонился от заданных координат почти на 200 километров к северу и приземлился в глухой пермской тайге, где экипаж провел на

30-градусном морозе трое суток.

Российский кинематограф в финале картины не смог отказать себе в традиционном метании ложки дегтя в бочку с медом. Начну с того, что режиссер фильма Дмитрий Киселев сделал, на мой взгляд, досадное «упрощение». По сценарию фильма капсулу с космонавтами советские радиотехнические службы не сумели запеленговать. На выручку (по фильму) пришел какой-то радиолюбитель с острова Сахалин, который сумел поймать слабый сигнал, посылаемый Алексеем Леоновым.

Для того чтобы понять фантастичность этого замысла, нужно представить себе, что передатчик был карманный, т.е. маломощный и находился на расстоянии чуть более 6 тысяч километров от острова Сахалин. К тому же достоверно определить местоположение источника сигнала всего лишь по одному очень неточному пеленгу не возможно. И совсем абсурдными кажутся терзания радиолюбителя, который размышляет, докладывать или нет о сигнале, полученном, как он предположил, от космонавтов. Жена радиолюбителя уговаривала не сообщать, иначе могут посадить в тюрьму (Интересно почему? Из-за того, что у них находится не зарегистрированный радиоприемник? В таком случае нужно объяснять причины страха. Иначе все выглядит нелепо). И как сахалинец догадался, от кого исходит сигнал, передающий всего две буквы азбукой Морзе с регулярным повторением?

На самом деле опускаемую на парашютах капсулу с космонавтами наземные службы засекли сразу и точно определили место приземления. Туда был выслан вертолет, космонавтам на тросе спустили опытного лесника, теплую одежду и запас еды. И еще трое суток спасатели готовили площадку для посадки вертолета. Затем космонавты на лыжах прошли несколько километров по тайге до промежуточной базы и погрузились на борт винтокрылой машины. На этом их мытарства закончились.

В фильме есть несколько сильных моментов, которые, безусловно, никого не оставят равнодушными. Один из них касается эпизода, где главный конструктор советских космических кораблей Сергей Павлович Королев принимает решение отправлять космонавтов на «Восходе-2» или нет. Он не скрывал, что испытания шлюзовой камеры на орбите были неудачными и велика вероятность того, что космонавты могут погибнуть. На что Алексей Леонов горячо возразил. Он вспомнил о том, как его семью, где он был восьмым ребенком, раскулачили и выгнали зимой на мороз. У него отобрали даже теплую одежду, но они выжили. Как вся его взрослая родня по мужской линии сложилась

голова в Великой Отечественной войне. После таких испытаний, выпавших на долю главного героя, что значит рискнуть своей жизнью ради великой цели?

Алексей Леонов вместе с Павлом Беляевым убедили руководителя полетом Сергея Королева рискнуть и отправить их в космос. Советский Союз должен был любой ценой опередить США, и наши космонавты готовы были поставить на карту все, даже свою жизнь, чтобы победить, т.е. быть первыми.

Это было время людей, не жалеющих себя, сильных, сплоченных общей идеей, с непобедимым чувством долга и желанием добиться успеха во имя своей страны иногда любой даже самой страшной ценой. Фильм словно спрашивает нас – а мы готовы к подобным свершениям?

Мы готовы быть первыми?

Вячеслав СКАЛАЦКИИ

P.S. Нет худшей рекламы для в общем-то хорошего фильма «Время первых», как попытка господина Мединского заставить его смотреть.